

Лит.тера

АС

March 10, 2016

1 пулемет

пулеметные очереди ложатся без слов и
строк,
и пока я твое беспросветное,
самое громкое эхо,
ни к чему уходить в огонь,
ни к чему нажимать курок,
ни к чему возвращаться —
проще было вообще не ехать
пулеметные очереди в упор разбивают
круг:
так открывают новый отстрельный сезон,
под прицелом твоих
серпантиновых глаз и рук
по кольцу замыкался нами пройденный
горизонт
по мишеням страны идет сигаретный
смог
на двенадцатый раз
будет издан приказ
стрелять
новый век отряхнет снег с твоих
безупречных ног
и начнет с нуля

2 Элли

заколоти крест на крест все доступные
двери,
я ведь знаю,
честней, когдаходишь в окно:

эта девочка Элли уже никому не верит,
эта девочка Элли всегда добавляет "но".
заколоти накрест все доступные окна
я ведь знаю,
что лучше входить, когда нету вовсе
дверей:
но этой девочке Элли, кажется, одиноко
—
эта девочка звонко кричит: "Скорей!..
выключи, выключи, выключи свет в
окошке,
этот домик станет
очень даже приличной тюрьмой!..
этой девочке так не хватает Тотошки —
в темноте очень страшно
одной.

это до крайности пошло и чуть сумбурно,
жить от конца до начала,
не замечать вершин:
а эта девочка Элли любит всяких
железных дурней,
всяких пугливых кошек
и несмешных страшил.
только не смей попадать в эти рамки,
я ведь знаю,
честнее, когда ты выходишь "за":
этой девочке Элли с выправкой
чужестранки
каждая ведьма
боится смотреть в глаза.

ты сожги календарь,
разбросай по квартире банкноты,

ведь — по совести — жизнь нам
распишут за нас:
эта девочка Элли уже покидает Дакоту,
эта девочка отправляется жить в Канзас.
заколоти все двери,
выстрой вторые стены,
я ведь знаю,
честнее, когда вопреки:
эта девочка Элли знает, что все это
второстепенно, —
об усилении ветра уже там кричат маяки.
заведенный будильник отсчитывает
полночи,
не честнее, когда до боли,
честнее, когда едва,
в ураганное время, когда я тобой
обесточен,
эта девочка щелкает каблуками — Раз!
два...

3 Ассоль

Настоящее одиночество начинается с
темноты подвалов,
С недокрученных дисков и незвучащих
фраз,
Нам всегда будет чего-то ужасно мало,
Потому что когда всего много,
то нам не хватает
нас.
Настоящая тишина начинается с крика:
"Пли!"

С выстрела, взрыва, печального звона
бойка.
Не смотри в эту гавань, Ассоль:
твои корабли
Следуют самой неверной из нами
составленных карт.
не смотри в это небо, Ассоль:
настоящее небо offline,
Настоящее небо — то, что душит тебя по
ночам.
не смотри в эту гавань и, как алый парус,
приладь
Два кровавых крыла к твоим оголенным
плечам.
Улетай. Настоящее завтра не здесь
И, как мокрый песок по бортам,
соскальзывает с ладони.
Но пока ты ждешь,
мне все кажется, что есть
Белые,
черные ангелы,
но и те, кто кроме.

4 Ариадна

тишина обдирает память, да так, что
больно,
словно наждачной бумагой счищают
время
и Тесей возвратиться в гавань, но если
только
Минотавр сам возьмет и выйдет к нему
на коленях
серый Бык в Лабиринте заходится
зычным рёвом,
собирает звездную пыль на предгорьях
Крита —
ты стоишь в темноте, перемешанной

равно с кровью
еще никем не пройденного Лабиринта.
половина хрустального мира лежит на
твоих коленях,
и по коже скользит отрицание нового
завтра —
"не ходи на войну: все враги полегли от
лени,
все прекрасные дамы легли в колоды. а
карты
нам предсказывают вообще ничего
другого,
пол-бокала вина в лабиринтовых
подворотнях"
нам в открытое небо Козерог, Водолей и
Овен
вливают неразбавленное сегодня

5 Капитаны

капитаны неподнятых лодок уходят в
отставку.
моя милая,
отдери же меня от дна,
научи меня сызнова жить. Видишь,
вдоль моего окна
капитаны дрейфующих лодок уходят в
отставку,
в пост-штурваловый вальс
от неподнятых телефонов,
научи меня жить,
опровергни всю эту чушь —
на фраватерах наших кровавой молитвой
стонут
мариинские впадины наших соленых душ
капитаны устали.
капитаны уходят.

"адьос!
мы, забытые, в пресной воде утонем,
где любой морской волк —
в целом твой сухопотный пес,
спящий рядом с постелью небосвода
твоих ладоней,

сенбернарствуем.
время сдаем в утиль,
где по новой весне эти улицы фонареют,
где я враз захлебнусь от упрямой свободы
уйти,
сам себя распластав по беззубой кровавой
рее,

где забросив секстант
и все карты введя в негодность,
мы доверимся проповедующим
полифемам,
где твоя бесконечная удаленность
гемоглобиновой ломкой сбежит по венам

и захочется верить,
что мы без конца могли бы
жить,
не сдирая кожу ладоней о борт корвета".

ты меня научила:
"человек есть такая рыба,
та, что пуще всех тварей боится дневного
света"

капитаны уходят.
"мы теперь навсегда запомним,
по какой путеводной нам всем
возвращаться назад"
но я знаю давно —
капитаны —
мы здесь в тишине утонем,
и нам соль вместо меди монетой забьют в
глаза